

М. И. Надеева, Д. Б. Надеева

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ

Ключевые слова: поликонфессиональное пространство, плюрализм.

Исследована история формирования конфессионального портрета России. Проанализированы исторические традиции и национальные особенности российского поликонфессионализма.

Keywords: polyconfessional space, pluralism.

The history of confessional portrait of Russia has been investigated. Historical traditions and national features of Russian polyconfessionalism have been analyzed.

Есть знания, которые необходимы специалисту для успешной деятельности в своей области. Но есть и такие понятия, идеи, теории, факты, освоение которых важно для становления каждого человека как личности, для формирования его духовной культуры.

Проблемы религии всегда волновали человечество. На фоне глубоких перемен в экономической, политической и духовной сферах жизни общества, происходящих в нашей стране, интерес к религии резко возрос.

Религия существует много веков, по-видимому, так же долго, как существует человечество. За это время оно выработало множество разновидностей религии. Своеобразные религии существовали в Древнем мире, у египтян и греков, вавилонян и евреев. В настоящее время широкое распространение получили так называемые мировые религии: буддизм, христианство и ислам. Помимо них продолжают существовать национальные религии: конфуцианство, синтоизм, иудаизм и др.

Религия – не случайное образование. Она является необходимым продуктом общества на определенных этапах развития. В мировом религиоведении наиболее широко представлена точка зрения, согласно которой появление и существование религии связывается, прежде всего, с отношениями несвободы, зависимости, ограниченности, господства – подчинения, иначе говоря, с той областью человеческого существования, которая недоступна управлению, распоряжению, целенаправленному регулированию. Религия дает человеку возможность переживать защищенность, освобождение от сковывающих обстоятельств, выход за пределы ограниченности [1].

Религия принимает и перерабатывает информацию о разнообразных природных и общественных связях, о человеке. В ней находят отражение как господствующие над людьми внешние силы, так и те отношения, в которых выражаются свобода человека и возможности управления природными и общественными процессами.

По отношению к обществу в целом религия предстает как общественная подсистема. Являясь подсистемой общества, религия занимает в нем различное, меняющееся в ходе истории место, и выполняет, сообразно с конкретно-исторической ситуацией, определенные функции. История показывает, что религия занимала в обществе следующие

положения.

1) Религиозное сознание доминирует. Религиозные общности совпадают с этническими. Религиозная деятельность составляет непереносимое звено общей социальной деятельности. Институты соединяют в себе власть религиозную и светскую.

2) Светское сознание существует наряду с религиозным. Может испытывать влияние религии, но может быть и свободным от него. Религиозная деятельность хотя и вменяется в обязанность, но постепенно выделяется из общей цепи деятельности. Идет процесс дифференциации религиозной и этнической общности.

3) Религиозное сознание занимает второстепенное место в общественном сознании. Религиозная деятельность и отношения являются частным видом деятельности и отношений. Религиозные группы отличны от этнических общностей и не совпадают с государственными. Духовная и светская власть принадлежат разным институтам.

В разных типах общества, на разных этапах истории, в разных странах и регионах позиции религии, функции и поле их действия меняются.

Религия является одним из наиболее устойчивых факторов, определяющих цивилизационную специфику [2].

Ни одно устойчивое социокультурное образование не может существовать без религиозно-этических систем, накладывающих отпечаток на особенности политического процесса. Россия является одной из наиболее поликонфессиональных и многонациональных стран мира. Таким образом, в российской традиции цивилизационная устойчивость может быть понята и как сосуществование различных конфессий. Конфессиональное пространство современной России чрезвычайно насыщено, многообразно (около 70 религиозных течений).

Такое конфессиональное разнообразие является характерной чертой не только России. Оно представляет собой проявление некой общемировой тенденции нашего времени. Увеличение открытости внешнему миру, глобализация экономики, естественная и вынужденная миграция больших масс людей привели в XX веке к изменениям национального состава многих стран, прежде всего Европы и Америки, а вместе с ним и конфессиональной структуры населения. Быстро увеличивается число мусульман в США и странах Европы. Во всем мире интенсивно растут и распространяются многочисленные на-

правления протестантизма.

Многообразие и разнородность конфессионального пространства в России складывались под воздействием множества факторов: экономических, политических и этнических, мирных и военных. Это и продолжавшееся веками географическое расширение нашей страны, включение в состав России завоеванных и добровольно присоединившихся новых территорий с населявшими их народами, развитие экономических связей России с зарубежными странами, культурный обмен, миссионерство и другие факторы.

Первоначально, с принятием Киевской Русью христианства в 988 году, Русское государство можно рассматривать как моноконфессиональное, православное. Однако с началом расширения Московского великого княжества, затем в период царствования Ивана Грозного и в последующие три века оно постепенно становилось поликонфессиональным. Были включены территории с населением, исповедующим ислам и буддизм на Востоке и Юге, католицизм – на Западе, лютеранство – на Северо-Западе, не говоря уже о шаманизме, многочисленных родовых и племенных верованиях и культурах, религиях природы и т. д. Но безусловное преобладание в составе населения России русских и вообще славянского элемента, в массе своей исповедовавших православие, а также христианизация многих народов Поволжья, Урала, Сибири и Севера по-прежнему позволяли православию занимать преобладающее и господствующее положение. Оно закреплялось единением монархии и православия, безусловной государственной поддержкой православной церкви, в том числе в ее миссионерской деятельности, и было оформлено юридически. Это давало основание считать и называть Россию православной страной, православным государством. Таковым оно и было.

Однако это никак не отменяет того факта, что в ходе исторического развития нашей страны происходило постепенное усложнение и обогащение ее конфессионального портрета. Народы, вошедшие в состав России, как и приезжавшие сюда на службу или по коммерческим делам иностранцы, сохраняли свою веру, и это признавалось государством.

Вообще нужно отметить, что Российское государство с большой терпимостью относилось к вероисповеданию иностранцев, приезжавших в Россию с добрыми намерениями: купцов, деловых и служилых людей, мастеров и специалистов в различных отраслях производства, культуры, науки, военного дела. Россия сама приглашала их к себе, она нуждалась в их услугах, их знаниях, умениях, опыте, связях, в их капиталах, наконец, и поэтому, стремилась создать им нормальные условия для жизни и практической профессиональной деятельности, в том числе и в вопросах религии. Им предоставлялась полная возможность исповедовать свою веру и соблюдать обряды и другие предписания своей религии, образовывать общины единоверцев. Лютеранские и кальвинистские пасторы уже со времен Ивана Грозного получали денежное содержание от московского правительства, им позво-

лялось посещать общины иностранцев-протестантов в других городах России, совершать в них богослужения и проповедовать. С жестким условием, однако, чтобы эта проповедь ни в коем случае не распространялась на православных россиян.

Тем более религиозная терпимость распространялась на иноверческое население присоединенных к России новых территорий. Она составляла один из важных принципов внутренней политики самодержавия.

Так, например, по Ништадскому мирному трактату 1721 года, которым завершилась Северная война между Россией и Швецией, последняя уступила России все свои права на Лифляндию, Эстляндию с островом Эзель, Ингерманландию и часть Финляндии с Выборгом. Статья 10 этого трактата специально оговаривала религиозные права населения этих территорий в России. Кстати, Петром I было разрешено построить в Выборгском и Кексгольмском уездах лютеранские кирхи. Это ли не мудрая забота государя о том, чтобы жители земель, ставших российскими, чувствовали себя в новом отечестве, как дома? Только таким путем можно было рассчитывать на эффективную организацию государственного управления новыми территориями, на лояльность их населения и его готовность признать смену подданства. Немаловажное значение имела при этом и задача обороны северных территорий России. Петр I также создал в государственном аппарате специальное ведомство иностранных исповеданий.

Дальновидной была и вероисповедная политика Екатерины II. В своем Наказе Комиссии для составления нового Уложения (1767 г.) она писала, что в таком великом государстве запрещение верований многочисленных народов, его населявших, было бы вредным для спокойствия и безопасности граждан. Пригласив для освоения Поволжских и Причерноморских земель десятки тысяч переселенцев из Восточной Пруссии, Нидерландов, Польши, она гарантировала им, в числе других прав и льгот, свободу вероисповедания. При Екатерине II впервые было официально оформлено и положение мусульманства в России: ее именным указом от 22 сентября 1788 года было создано Оренбургское Духовное Собрание с местопребыванием в Уфе. Ему были подчинены все мусульманские приходы в России за исключением Таврической губернии.

С 1741 года указом императрицы Елизаветы Петровны буддизм в его тибето-монгольской форме официально считался одной из признанных религий Российской империи и получил распространение среди бурят, тувинцев и калмыков.

В 1832 году указом Николая I был утвержден Устав Евангелическо-лютеранской церкви, вошедший в Свод Законов Российской империи и окончательно конституировавший положение, внутренне устройство и управление этой церковью в России.

Во второй половине XIX века на территории Российской империи получили распространение баптизм, евангельское христианство, адвентизм, в начале XX века – пятидесятничество. Занесенные

первоначально немецкими и американскими миссионерами, они постепенно становились исповеданием значительных групп собственно россиян, в том числе этнических русских и украинцев.

Усложнение конфессионального портрета страны шло и другим путем, а именно за счет внутренних процессов и расколов в самом православии: выделение старообрядцев, причем множества толков, образование различных форм исконно русского сектанства – христововеров, молокан, духоборцев и др., позднее – толстовства. Разными направлениями, сектами и толками были представлены в России ислам, буддизм, иудаизм.

Таким образом, уже в дореволюционной России ее конфессиональное пространство было весьма неоднородным.

В дальнейшем увеличение его разнообразия прошло несколько этапов.

Существенный импульс этот процесс получил в 1939–1940 гг. после включения в состав СССР западных областей Украины и Белоруссии, Бессарабии, Северной Буковины и Прибалтики. Вместе с населением этих территорий в нашу страну пришел целый ряд направлений пятидесятничества (в том числе христиане веры евангельской, мурашковцы, субботствующие пятидесятники и др.), Свидетели Иеговы, новые группы баптистов, адвентистов и др., постепенно распространившиеся и на территории России. Их распространению, как это ни парадоксально, в немалой степени способствовала и репрессивная политика правительства по отношению к этим религиозным направлениям и целым слоям населения, обвиненным в национализме и сопротивлении коллективизации. Благодаря депортациям, высылкам, заключению в лагеря на территории Сибири и Дальнего Востока (а также Казахстана и Средней Азии) эти религиозные направления укоренились и там. А минимальное присутствие в этих регионах фактически разгромленной православной церкви способствовало этому процессу.

Следующий этап появления в СССР и России новых религиозных направлений, усложнявших ее конфессиональное пространство, начинается в 70-х годах как отражение, пока еще слабое, происшедшего на Западе процесса образования так называемых религий нового века («New Age»), распространения восточных культов и учений (йога, Общество сознания Кришны, Ананда марга, трансцендентальная медитация и др.). Они, несмотря на жесткие преследования КГБ, получили некоторое распространение среди интеллигенции и в молодежной среде, видимо, как своеобразное движение протеста против официальной идеологии, как контркультура.

И, наконец, последний большой всплеск появления в России нетрадиционных религий, конфессий, религиозных новообразований произошел с началом «перестройки» и процессов демократизации и реформирования общественного устройства страны, с падением «железного занавеса» и ростом открытости России западному миру. Этот процесс пошел по двум направлениям:

1) в страну хлынула масса иностранных миссионеров и проповедников, представлявших как

уже действующие в России церкви и религиозные направления, главным образом протестантские, так и новые – Церковь объединения, Церковь сайентологии, религиозные движения и культы восточного толка;

2) стали возникать религиозные и квазирелигиозные образования, так сказать, отечественного происхождения: Белое братство – Юсмалос, Богородичный центр (позднее принявший наименование Церкви Матери Божией «Державная»), Церковь последнего завета (Виссариона) и др.

К этому следует добавить и процессы, происходящие внутри самой Русской православной церкви, также ведущие к увеличению разнообразия конфессиональной картины: расколы, образование Русской православной церкви за границей (РПЦЗ), Российской православной свободной церкви (РПСЦ), Российской православной автономной церкви (РПАЦ), Истинно-православной церкви (ИПЦ), появление в России приходов Украинской православной церкви (Киевского Патриархата).

Аналогичные процессы наблюдаются в некоторых протестантских церквях, в российских исламе, буддизме и иудаизме.

В результате всех этих процессов, как далекого, так и совсем недавнего прошлого и даже наших дней, и сформировался тот конфессиональный портрет страны, который мы сегодня имеем.

Религиозная ситуация определяется как совокупность изменяющихся структурных элементов религии; отношением к ней общества, групп и индивидуумов; уровнями их религиозного сознания; силой или слабостью влияния религии на общество; характером межрелигиозного диалога; особенностями (моделями) государственно-конфессиональных отношений.

Для оценки современной религиозной ситуации в России за точку отсчета можно взять ситуацию второй половины 80-х – начала 90-х годов, т.е. конца советской эпохи, так как определенное изменение отношений общества и власти к религии и церкви намечались уже с началом «перестройки».

Чем характеризовалась религиозная ситуация до этого времени? Жестким государственным контролем над деятельностью религиозных организаций, преследованиями духовенства и верующих, активным утверждением атеизма всеми средствами идеологического влияния коммунистической партии и государства. Религиозные организации были лишены двух фундаментальных прав: права юридического лица и права иметь собственность. Результатом такой политики и идеологического воздействия было отеснение религии на периферию общественной жизни и общественного сознания.

Но вместе с тем уже в 80-е годы наблюдалось и фиксировалось социологическими исследованиями постепенное изменение отношения к религии со стороны общества. Это находило выражение в росте религиозной обрядности, в интересе к религиозной литературе, в моде на религиозную атрибутику в быту, в обращении к религиозным сюжетам писателей, художников, кинематографистов. Подспудно росло самосознание верующих, религиозное

самоопределение определенной части населения.

С началом «перестройки» и курса на гласность и демократизацию общества эти тенденции проступали все более явно. Стало ясно, что необходимы изменения в вероисповедной политике государства, исходящие из признания наличия у значительной части населения реальной потребности в религии, ориентированные не на декларативное провозглашение, а на реальное осуществление свободы совести и вероисповедания. Сильным толчком в этом вопросе, который повлек за собой быстрые и существенные изменения, стало празднование 1000-летия принятия христианства на Руси. Так, в апреле 1988 года М.С.Горбачев принял патриарха Пимена и членов Св. Синода в период подготовки к этому событию.

Принципиальный разворот государственной политики в религиозном вопросе можно зафиксировать по следующим позициям:

1) На смену отношению к религии и религиозным организациям как явлению пережиточному, тормозящему общественное развитие, чуждому существовавшему общественному строю, пришло отношение к ним как к важнейшему общественному институту, реальному компоненту современного российского общества, признание их исторического вклада в формирование российской государственности и культуры, воздание должного их общественным позициям и инициативам. Отсюда следовала необходимость внимания государства к интересам масс верующих и представляющих их религиозных организаций, учета в политике их потребностей, мнений и настроений. Все это находило выражение в официальных документах государственных органов, договорах и соглашениях государственных органов и руководящими центрами конфессий, публичных выступлениях политиков, материалах средств массовой информации и т.д.

2) Показателем коренного изменения отношения государства к религии и церкви явилось новое правовое решение религиозного вопроса. Положения Конституции РФ, касающиеся религии и прав граждан на свободу совести, Федеральные законы «О свободе вероисповеданий» (1990 г.), «О свободе совести и религиозных объединениях» (1997 г.), ряд других законодательных актов вывели государственно-церковные отношения на уровень международных правовых норм.

3) Религиозная ситуация в стране в корне начала изменяться. Были предоставлены широкие права верующим гражданам и свободная регистрация религиозных объединений. Государство не только декларировало свободу совести, но и содействовало защите вероисповедных свобод. С этой целью были созданы структуры, не существовавшие в советское время: в Государственной думе РФ создан соответствующий комитет, при Президенте РФ действует Совет по взаимодействию с религиозными объединениями, при Правительстве РФ работает комиссия по вопросам религиозных объединений, в аппарате Уполномоченного по правам человека работает отдел по религиозным вопросам. В субъектах Российской Федерации, при президентах, в прави-

тельствах, мэриях, в администрациях утверждены структуры, осуществляющие связи с религиозными объединениями. Так, 26 августа 2008 года Совет по делам религий при Кабинете министров Татарстана был преобразован в Управление по делам религий, таким образом, вернув себе полномочия государственного органа. Руководство мусульманами осуществляет Духовное Управление мусульман Республики Татарстан.

4) Был предпринят целый ряд шагов для исправления грубых ошибок и злоупотреблений в отношении религиозных организаций, духовенства и верующих прежних властей. Это Указ Президента РФ о реабилитации жертв политических репрессий, который вернул доброе имя людям, пострадавшим за веру, за свое религиозное служение. Были освобождены из мест заключения и реабилитированы сотни людей, осужденных за свои религиозные убеждения. Были приняты Распоряжение Президента и Постановление Правительства РФ о возвращении религиозным организациям и верующим ранее изъятых у них церковных зданий, святынь и культового имущества. Стали выделяться средства из бюджетов различных уровней на восстановление и реставрацию храмов и монастырей.

5) В прошлое ушло деление религий на «господствующую» (РПЦ), «терпимые» (ислам, буддизм, иудаизм, католицизм, лютеранство и некоторые другие), «гонимые» (старообрядчество, сектантские движения). На рубеже 70-80 гг. XX века существовало 13 зарегистрированных религиозных объединений. В настоящее время, по данным Министерства юстиции РФ, в России существует около 70 независимых конфессий.

6) Представлены реальные возможности беспрепятственно строить религиозную жизнь, как личности, так и общинам. Местные власти не препятствуют появлению новых общин, строительству культовых зданий. Только в Татарстане завершено строительство более 500 мечетей. Более 300 мечетей находятся в стадии строительства. За последние годы открыты сотни духовных учебных заведений (только исламских более 60).

7) С 1 апреля 2010 года Министерство образования и науки РФ включило в школьную программу предмет «Основы религиозных культур и светской этики» в качестве федерального компонента.

Верующие России впервые за многие десятилетия (мусульмане, иудеи за многие века) почувствовали себя частицей остального мира верующих. Ежегодно десятки тысяч представителей различных конфессий отправляются для совершения паломничества в Иерусалим, Мекку, Медину.

Возникли и быстро выросли как по количеству изданий, так и по тиражам профессиональные средства массовой информации. Религиозные организации различных конфессий широко используют светские СМИ, включая радио и телевидение, для пропаганды своего вероучения, религиозных нравственных ценностей.

Меняется отношение к религии и со стороны общества. Меняется в общественном сознании оценка исторической и современной роли религии и

религиозных организаций, растет их престиж. Подобные замеры общественного мнения регулярно проводятся ВЦИОМ, их результаты публикуются.

Изменение отношения общества к религии находит свое выражение в обращении к религии значительных масс населения. В результате во многих конфессиях произошел наплыв неопитов (новообращенных). Во многих общинах их число превосходит число верующих, являющихся давними, постоянными и активными членами этих религиозных объединений. Неопиты порой бывают очень активны, даже агрессивны по отношению к последователям других конфессий и неверующим, но при этом имеют весьма смутное представление об основах вероучения, обрядовой практике, нормах поведения, предписываемых той религией, к которой они недавно обратились. С другой стороны, называя себя православным, мусульманином и т.д., многие люди имеют в виду вовсе не то, что они веруют в Бога, а то, что они происходят из данной этнокультурной среды, относят себя к православной, мусульманской, буддистской и т.п. культурной традиции. Здесь конфессиональное самоопределение выступает заместителем идентификации этнонациональной. Религия многими верующими понимается не «религиозно», а социально-утилитарно, как средство поддержания культуры и морали.

Категорию нерелигиозной части населения (в последние годы она составляет в среднем 40% населения) характеризует растущая толерантность в отношении к религии, к религиозным ценностям.

При рассмотрении проблем толерантности в области религии ключевое значение приобретает понятие межконфессионального диалога, рассматриваемого в качестве наиболее адекватной формы отношений между приверженцами различных вероисповеданий, служащей достижению согласия между ними.

Каждая религия заявляет о вселенском и абсолютном характере собственного сверхъестественного опыта и о ложности остальных. Признание равноценности и равнозначности всех «путей к Богу» для действительно религиозного человека абсолютно невозможно.

Чаще всего все усилия по сближению основ даже близкородственных исповеданий оказывались бесплодными. Это важно помнить в связи с распространением современных религиозных обновленческих течений «Нью-Эйдж», выступающих под лозунгом вероисповедного синкретизма («Бог един, и все религии пророки его»). Диалог в сфере вероучения обычно носит лишь конфронтационный характер. Однако возможен и другой подход, когда человек, искренне приверженный собственной религиозной традиции, ценит и уважает подобную «крепость в вере» у иноверца. Более того, наличие иной религиозной системы, в качестве оппонирующей, становится необходимым фактором духовного самоопределения.

Это полностью относится и к российской цивилизации, в формировании которой проявилась органическая целостность различных конфессий, прежде всего, православно-христианской и ислам-

ской. В России представители обеих культурно-конфессиональных общностей уже с XIII века проживают в составе единого государства: вначале в границах Золотой Орды, а затем – собственно Русского государства. Российская имперская идея, обеспечивающая интеграцию евразийского пространства в единых границах, имела не только православную, но и тюрко-мусульманскую составляющую. [3]

Так, Иван Грозный, уничтожив Казанское ханство как центр мусульманской культуры и разрушив казанские мечети, одновременно предписал в 1555 году первому казанскому архиепископу Гурию избегать принуждения в миссионерской деятельности.

Право на исповедание своей веры для служилых татар, пришедших на службу московскому царю, сохранялось полностью, а их поселения в XV-XVI веках сохраняли фактическую религиозную автономию. Наиболее крупным из них было Касимовское царство, существовавшее в 1452-1681 годах. Его центр – Касимов – представлял собой типично мусульманский город с мечетью, медресе и мавзолеями-усыпальницами, сохранившимися до наших дней.

Узаконил положение ислама в качестве терпимой религии Указ императрицы Екатерины II от 17 июня 1773 года «О терпимости всех вероисповеданий». Учреждению императрицей в 1788 году Оренбургского Магометанского Духовного собрания в Уфе во главе с муфтием, назначаемым императорским указом, положило начало государственному управлению вероисповедными делами российских мусульман.

Начиная с битвы между новгородцами и немецко-датскими рыцарями в 1268 году и кончая Первой мировой войной, во всех сражениях, которые Россия вела на Западе, в составе русских войск имелись особые военные формирования из представителей мусульманского населения.

Нахождение в составе России имело не меньшее значение и для мусульманских народов. Именно в среде культурно-религиозной элиты «русского мусульманства» на рубеже XIX-XX веков сложилось просветительско-обновленческое течение исламской мысли, известное под названием джадидизма (от араб. «джаджид» - новый). Российский джадидизм с его идеей включения достижений европейской цивилизации в систему исламских ценностей оказал огромное влияние на развитие общественной мысли и культуры всего мусульманского мира, способствуя его духовному и социальному прогрессу [4].

Примечательно, что в среде представителей российского джадидизма была выдвинута идея «русско-восточного соглашения» православной России с народами мусульманского мира, основанная на их культурной и духовной близости и общих геополитических интересах. Наиболее полно эта концепция была представлена в работах выдающегося крымско-татарского просветителя и публициста Исмаил-Бея Гаспринского (1851-1914 гг.) – «Русское мусульманство» (1881 г.) и «Русско-восточное соглашение» (1896 г.).

Таким образом, конфессиональное пространство России было и остается неоднородным, многообразным. И эта тенденция к росту конфессионального разнообразия сохраняется.

Число россиян, называющих себя верующими, неуклонно растет с середины 1990-х годов. Абсолютное большинство назвавших себя верующими считают себя православными (более 70% на май 2012 г.). При этом для большей части опрошенных православие – это не соблюдение религиозных обрядов и участие в церковной жизни, а только национальная традиция.

Что касается количества практикующих верующих, то государственной статистики в этой сфере не существует. Госкомстат РФ не включает в опросные листы Всероссийской переписи населения графу о вероисповедании. Есть лишь данные экспертной оценки. Так, по данным социологов религии С.Филатова и Р.Лункина, практикующих верующих, от православных до представителей новых религиозных движений – 12-24 млн. человек. Лидирует РПЦ – около 3-15 млн. человек. Затем следуют мусульмане (около 3 млн. человек), протестанты (около 1,5 млн. человек). Старообрядцы, иудеи, буддисты и кришнаиты – менее 1 млн. человек.^[5]

Основная часть верующих объединена в религиозные организации, с помощью которых и осуществляется их взаимодействие с государством. По данным Минюста России на 2011 г., всего религиозных организаций – 23494. Абсолютное ведущее место среди них занимает православие в лице РПЦ (13263). 4204 зарегистрированных объединений имеет ислам. 281 объединение имеется у иудаизма, 230 у лютеран, 229 у римско-католической церкви, 214 у буддизма, 76 у Общества сознания Кришны. Остальные зарегистрированные в Минюсте объединения приходятся на 46 малочисленных религиозных направления. Таков конфессиональный портрет нашей страны.^[6]

Разнообразие и насыщенность конфессионального пространства России в переплетении с многообразием этнического состава населения со-

ставляет культурное богатство России, но при этом всегда таит в себе возможность возникновения и обострения противоречий и конфликтов на национальной и религиозной почве. Перед российским обществом стоит непростая задача сплоченности как одно из важнейших условий выхода из кризиса, обеспечения национальной безопасности и движения вперед. Предпосылкой ее достижения в многонациональном и поликонфессиональном обществе является воспитание, утверждение в массах населения национальной и религиозной терпимости, установок толерантного сознания и поведения. [7]

Таким же насущным путем к достижению мира и согласия в поликонфессиональном обществе является диалог. Речь в данном случае идет не о том, что кто-то должен поступиться своими догматами и канонами, а о поиске общих идей и целей, практических дел, способных объединить усилия последователей разных религий на благо России, об умении слушать и понимать друг друга, даже исповедуя разные религии.

Литература

1. *Надеева М.И., Надеева Д.Б., Шакуров Р.Х.* К вопросу о формировании целостного рационально образного миропонимания у студентов технологического университета / М.И.Надеева, Д.Б.Надеева, Р.Х.Шакуров // Вестник Казан. технол. ун-та. – 2012. – Т. 15, № 3. – С. 205.
2. *Надеева М.И.* Нравственные и эстетические ценности мировых культур / М.И.Надеева // Казань: ИСПО РАО, 2000. – 160 с.
3. *Надеева М.И.* Духовные ценности ислама / М.И.Надеева // Казань: КНИТУ, 2011. – 216 с.
4. *Надеева М.И.* Коран: историко-критический анализ / М.И.Надеева // Казань: КГТУ. 2010. – 152 с.
5. <http://www.archipelag.ru/authors/lunkin/?librari=2043/>
6. http://www.sclj.ru/reference/org/detail.php?ELEMENT_ID=1034
7. *Надеева М.И.* Образовательные ценности и формирование общекультурной компетенции студентов технологического университета / М.И.Надеева // Вестник Казан. технол. ун-та. – 2011. – Т. 14, № 22. – С.333-337.